

Чабдаров Марат Мухажирович**Chabdarov Marat Mukhazhirovich**

аспирант кафедры культурологии и литературы
Шуйского филиала
Ивановского государственного университета

PhD student,
Cultural Studies and Literature Department,
Shuya branch of Ivanovo State University

ИСКУССТВО МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА: ДИЛЕММЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АРХИТЕКТОРА

THE ART OF MORAL CHOICE: THE DILEMMAS OF THE ARCHITECT'S PROFESSIONAL ETHICS

Аннотация:

В статье рассматриваются дилеммы профессиональной этики архитектора в контексте архитектурной этики. Фиксируются различия между архитектурной этикой и профессиональной этикой архитектора. Устанавливается, что архитектурная этика как часть философии архитектуры обозначает особые проблемы морального характера, корни которых находятся в практической, социальной, художественной природе архитектуры. В то же время профессиональная этика архитектора, которая рассматривается как часть архитектурной этики, имеет нормативный характер и заключается в кодифицированных принципах и нормах архитектурной этики. На основании анализа работ современных зарубежных авторов делается вывод, что профессиональная этика архитектора представляет собой искусство морального выбора, что ставит в центр этики архитектора различные моральные дилеммы: соотношения этических и эстетических ценностей в архитектурной деятельности; бизнеса и искусства; профессиональных нравственных ценностей и «архитектурной утилитарности». Анализируются возможные пути развития архитектурной этики и профессиональной этики архитектора.

Ключевые слова:

архитектурная этика, профессиональная этика архитектора, профессиональный этический кодекс архитектора, этические и эстетические ценности, профессиональные нравственные ценности, архитектурная утилитарность, моральные обязательства.

Summary:

The study deals with the dilemmas of the architect's professional ethics in the context of the architectural ethics. The differences between the architectural ethics and the professional ethics of the architect are determined. The author identifies that the architectural ethics as a part of the philosophy of architecture refers to the special moral problems originated from the practical, social, and artistic nature of architecture. At the same time, the professional ethics of the architect, which is regarded as a part of the architectural ethics, is of a regulatory nature, and it consists in the codified principles and standards of the architectural ethics. Analyzing the works of contemporary foreign researchers, the author concludes that the architect's professional ethics is an art of moral choice, which places various moral dilemmas at the ethical center of the architect. The architect faces the following dilemmas: the correlation between ethical and aesthetic values in architectural activity, the relationships between business and art, the ratio of professional moral values and "architectural utilitarianism". In conclusion, the research analyzes the possible ways of development of the architectural and professional ethics.

Keywords:

architectural ethics, architect's professional ethics, architect's professional code of ethics, ethical and aesthetic values, professional moral values, architectural utilitarianism, moral obligations.

Профессиональная этика архитектора – это малоисследованная сфера профессиональной этики в отечественной науке, что не отменяет, однако, ее актуальности для каждого современного горожанина, поскольку все мы являемся потребителями архитектурных объектов и ежедневно оцениваем их с практической, социальной и эстетической точек зрения. При этом профессиональная этика архитектора может выступать не только как специфическая сфера исследования, интересная только профессионалам, – от уровня моральной ответственности архитекторов зависит формирование пространств, границ и путей, которые структурируют как индивидуальное поведение жителей, так и социальные действия. Конечный продукт архитектурной деятельности может многое сказать об эстетических и этических предпочтениях, нравах, ценностях того общества, в рамках которого этот объект создавался и использовался.

Профессиональная этика архитектора имеет две отличительные черты: во-первых, она формируется вокруг ситуаций морального выбора профессионала [1]; во-вторых, она имеет нормативную основу – главные принципы профессиональной этики архитектора как практической, публичной, общественно значимой сферы деятельности зафиксированы в этических кодексах. Таким образом, с одной стороны, этика архитектора может быть сформулирована в виде моральных дилемм, с другой – ключ к разрешению этих дилемм кроется в этическом кодексе, отражающем реальные практические проблемы (например, вопросы архитектурной деятельности, связанные с бизнесом, доверенными лицами, страховкой или долговой ответственностью). В результате обзора исследований по архитектурной этике и профессиональной этике архитектора

можно систематизировать спектр типичных этических вопросов, возникающих в архитектурной практике в целом. Отметим среди них вопрос об этических механизмах в архитектуре, которые разделяются на три типа: вопросы индивидуальной морали; связанные с реальной архитектурной практикой (проблемами бизнеса или технической безопасности); связанные с моральной оценкой действий архитекторов, определяемых этическим критерием «всеобщего блага» [2].

Как видно из перечисленных проблем, этика архитектора, по своей сути, стоит на границах сразу нескольких, казалось бы, малосвязанных сфер общественной жизни: бизнеса, искусства, права и морали.

В Стэнфордской философской энциклопедии (Stanford Encyclopedia of Philosophy) утверждается, что профессиональная этика архитектора является частью архитектурной этики, конкретизируя, таким образом, некоторые проблемы архитектурной этики. Архитектурная этика, в свою очередь, является частью философии архитектуры. Более того, авторы статьи замечают, что архитектурная этика является центральной и важнейшей ее частью, так как именно архитектурная этика в рамках философии архитектуры имеет наиболее важное социальное значение и практический смысл (*Перевод мой.* – М. Ч.) [3, р. 150–166]. Если в этике архитектора существуют традиционные вопросы профессии архитектора, архитектурная этика также обозначает и специальные проблемы, которые формируются в общественной, публичной, практической и художественной природе архитектуры.

Так, художественная природа архитектуры выдвигает на первый план дилемму соотношения этического и эстетического в архитектурной деятельности. Витрувианские принципы (Марк Витрувий Поллион «Десять книг об архитектуре»), известные со времен Античности и лежащие в основе большей части архитектурной теории (*Firmitas – Utilitas – Venustas*; прочность, польза, красота), предполагают тенденцию связывать эстетическое и полезное. Таким образом, теория функциональной красоты рекомендует, чтобы эстетическое и этическое были связаны в архитектуре. Взаимодействие этического и эстетического может быть сформулировано в следующей дилемме: может ли построенное сооружение соответствовать критерию блага, если оно не соответствует критериям эстетики? Этот вопрос раскрывается в западной философской науке с нескольких позиций. Так, одна из них утверждает, что эстетические задачи в архитектуре – это этические задачи и они отражают этический выбор. Также указывается на эмоциональное воздействие построенных сооружений как свидетельство союза эстетически захватывающего и морально убедительного. Таким образом, архитектурный объект интерпретируется на основании его этического смысла (*Перевод мой.* – М. Ч.) [4].

Другая точка зрения предполагает, что проблемы этики и эстетики не могут возникать и не должны решаться по одной схеме. Если в некоторых объектах этическое предназначение и эстетический дизайн могут сочетаться, то в других они никак не могут быть совместимы. Так, современный город изобилует примерами построенных структур, которые хорошо функционируют, приносят пользу, но не отвечают стандартам эстетически достойного дизайна (*Перевод мой.* – М. Ч.) [5].

Еще одно мнение о соотношении этического и эстетического в архитектуре заключается в том, что иногда этическое и эстетическое могут сочетаться в одном проекте, иногда – вступают в конфликт. Таким образом, один архитектурный дизайн может быть эстетически привлекательным, поскольку он отражает его этически превосходный характер, тогда как другой дизайн может быть эстетически привлекательным, поскольку он отражает его этически несовершенный характер. Еще более обобщенный плюрализм предполагает, что этическое и эстетическое могут представлять в архитектуре в неожиданном соотношении. Так, мы могли бы ценить военный мемориал за то, как мрачно он выражает ужасы войны (*Перевод мой.* – М. Ч.) [6].

Дилемма соотношения этического и эстетического порождает следующие дилеммы: соотношения бизнеса и искусства, профессиональных нравственных ценностей и «архитектурной утилитарности». Соотношение искусства и бизнеса – достаточно широко обсуждаемая проблема в современной архитектурной практике, связанная не столько с архитектурной этикой, сколько с профессиональной этикой архитектора. Основной вопрос, стоящий за этой дилеммой, следующий: что должно быть критерием деятельности архитектора – ценности этики бизнеса или этики искусства, если эти ценности могут никак не соотноситься или даже быть взаимоисключающими?

Необходимо отметить, что архитектурная этика, помимо вышеприведенных этических вопросов, ставит и другие специфические вопросы этического характера, которые касаются проблем, связанных с личным и общественным пространством: неприкосновенностью частной жизни, доступной социальной средой, уважением к общинным традициям и поощрением гражданских ценностей. Кроме того, архитектурная практика порождает особые моральные проблемы, связанные со сферами искусств, профессий и социальных практик: множество этических проблем в архитектурной деятельности возникает в связи с развитием социально полезного и функционального искусства.

Вопрос о соотношении профессиональных нравственных ценностей и «архитектурной утилитарности» заключается в следующем. Архитектурная утилитарность связана с витрувианской

концепцией «функциональной красоты», что в переводе на язык этики определяет продукт архитектурной деятельности (а не нравственные ценности, например) как предмет моральной рефлексии [7]. Данная точка зрения необходима для определения полезности конечного продукта архитектурной деятельности, что может подразумевать под собой социальный характер объекта архитектуры или индивидуальные предпочтения архитектора, владельца, конечных пользователей или общественности. Утилитарный подход к архитектурной этике важен для понимания целей архитектуры и использования готовых критериев архитектурной ценности, однако такой подход может противоречить, например, некоторым принципам этики искусства.

Все вышеперечисленные дилеммы относятся к архитектурной этике и конкретизируются в профессиональной этике архитектора. Назначение профессионального этического кодекса – это определение этически приемлемого поведения и профилактика проблем этического характера в профессиональной среде. В случае этики архитектора эти проблемы могут быть связаны с вопросами интеллектуальной собственности, взаимоотношений между архитектором, заказчиком, подрядчиком, к которым относятся вопросы, связанные с конфликтом интересов и определением критериев справедливости в деловых спорах и конфликтах. Кроме того, в кодексе могут быть описаны вопросы этики дизайна, которые связаны с эстетической и социальной ответственностью архитектора. Этические требования дизайнерской ответственности архитектора связаны с сохранением уважения к оригинальному дизайну. Так, одно из требований, связанных с архитектурой исторических заповедников, определяет, что эстетические интересы общества должны превалировать над частными. Главный вопрос заключается в том, чтобы определить источник и условия таких этических обязательств, а также виды профессиональной ответственности.

Кроме того, кодекс этики архитектора подчеркивает важность вопросов профессиональной этики в отношении имущества, ответственности и честности. Например, архитектор выступает как посредник между подрядчиком и заказчиком, что также подлежит этическому регулированию. Этические кодексы достаточно подробно описывают правила в отношении интеллектуальной собственности. Закон разъясняет обязанности сторон в архитектурной практике, определяет критерии разрешения споров и приоритетные моральные права в коммерческих архитектурных отношениях.

Фокус этических прав и обязанностей архитектора всегда направлен либо в прошлое, либо в будущее. Направленность на прошлое выражается в обязательствах по разработке и построению «этически ответственных» проектов, способствующих сохранению архитектурных объектов прошлого, уважению и пониманию архитектурной истории и традиций. Есть также обязательства, ориентированные на будущее, причем это долгосрочные этические обязательства – при планировании, например, новых городов или помещений, с учетом изменения климата, социальной или экологической ситуации.

Таким образом, ответ на основной вопрос статьи, отраженный в ее названии, можно сформулировать следующим образом: профессиональная этика архитектора обучает искусству морального выбора, основанному на нравственных критериях этики искусства, но не только. Поиск верных с моральной точки зрения профессиональных решений может быть основан на критериях как этики бизнеса, так и инженерной этики. Такой подход к архитектурной деятельности уравнивает этические и эстетические ценности, помогая найти оптимальные способы как для сохранения культурных традиций, так и для проектирования объектов будущего.

Ссылки:

1. Spector T. *The Ethical Architect: The Dilemma of Contemporary Practice*. N. Y., 2001. 265 p.
2. Ibid. P. 50–120.
3. Gaut B. *The Ethical Criticism of Art // Aesthetics and Ethics: Essays at the Intersection / ed. J. Levinson*. Cambridge (UK), 1998. P. 182–203.
4. Carroll N. *Moderate Moralism // British Journal of Aesthetics*. 1996. Vol. 36, no. 3. P. 223–238 ; Gaut B. *Op. cit.*
5. Anderson J.C., Dean J.T. *Moderate Autonomism // British Journal of Aesthetics*. 1998. Vol. 38, no. 2. P. 150–166 ; Kieran M. *In Defence of the Ethical Evaluation of Narrative Art // Ibid*. 2001. Vol. 41, no. 1. P. 26–38. <https://doi.org/10.1093/bjaesthetics/41.1.26>.
6. Sauchelli A. *Functional Beauty, Architecture, and Morality: A Beautiful Konzentrationslager? // The Philosophical Quarterly*. 2012. Vol. 62, no. 246. P. 128–147. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9213.2011.00020.x>.
7. *Architectural Ethics [Электронный ресурс] // Stanford Encyclopedia of Philosophy*. *Philosophy of Architecture*. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/architecture/#ArcEth> (дата обращения: 12.12.2017).

References:

Anderson, JC & Dean, JT 1998, 'Moderate Autonomism', *British Journal of Aesthetics*, vol. 38, no. 2, pp. 150–166. <https://doi.org/10.1093/bjaesthetics/38.2.150>.

'Architectural Ethics' 2017, *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. *Philosophy of Architecture*, viewed 12 December 2017, <<https://plato.stanford.edu/entries/architecture/#ArcEth>>.

- Carroll, N 1996, 'Moderate Moralism', *British Journal of Aesthetics*, vol. 36, no. 3, pp. 223–238. <https://doi.org/10.1093/bjaesthetics/36.3.223>.
- Gaut, B & Levinson, J (ed.) 1998, 'The Ethical Criticism of Art', *Aesthetics and Ethics: Essays at the Intersection*, Cambridge (UK), pp. 182–203. <https://doi.org/10.1017/cbo9780511663888.007>.
- Kieran, M 2001, 'In Defence of the Ethical Evaluation of Narrative Art', *British Journal of Aesthetics*, vol. 41, no. 1, pp. 26–38. <https://doi.org/10.1093/bjaesthetics/41.1.26>.
- Sauchelli, A 2012, 'Functional Beauty, Architecture, and Morality: A Beautiful Konzentrationslager?', *The Philosophical Quarterly*, vol. 62, no. 246, pp. 128–147. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9213.2011.00020.x>.
- Spector, T 2001, *The Ethical Architect: The Dilemma of Contemporary Practice*, New York, 265 p.